

Арһ угад ачур уга –

КТО НЕ ОТКРЫЛ СВОИ СПОСОБНОСТИ, У ТОГО НЕТ И УДАЧИ

Наследие предков

● Арсланг САНДЖИЕВ

sarslang@rambler.ru

Калмыцкая боевая система – одна из самых эффективных систем рукопашного боя. Именно благодаря этому, калмыцким воинам удавалось одерживать блестящие победы во многих кровопролитных сражениях. Из известных национальных боевых систем, включая восточные, мало какая может сравниться с ней по практическому применению в реальных действиях. Калмыцкая боевая система прошла проверку на прочность в разных «горячих точках», соприкасаясь с боевыми системами многих народов, постоянно развиваясь и совершенствуясь на протяжении длительного времени, начиная еще с дочкин-гисхановской эпохи и вплоть до первой четверти XIX века, т.е. до Отечественной войны 1812 года. Калмыцкие воинские национальные кавалерийские части активно сражались во всех войнах, которые вела Россия за последние четыре столетия, в том числе во время Гражданской (1918-1920 гг.) и Великой Отечественной (1941-1945 гг.) войн.

Границы монголосферы (Монгольская империя) и ойратосферы (Джунгарское, Коконорское и Калмыцкое ханства), которые, по удачному определению известного калмыцкого историка Эренджена Хара-Давана, «были очерчены кривой монгольской саблей», в несколько раз превышали размеры империи Александра Македонского и Римской империи вместе взятых. Это говорит не только о блистательном талан-

те полководцев монгольской (ойрат-калмыцкой) армии, но и о высококлассной боевой подготовке руководимых ими войск.

Заметим, что во времена активного практического исполь-

зования этой боевой системы, еще не было широкого применения огнестрельного оружия. Войска противоборствующих сторон обязательно сходились в рукопашную и на поле боя, в непосредственном контакте, когда в ход шли всевозможные приемы борьбы с холодным оружием и без него, в бескомпромиссной схватке не на жизнь, а на смерть, определялся победитель. Здесь же, в массовой битве, когда решающим фактором было не индивидуальное мастерство некоторых даже выдающихся воинов, что, разумеется, немаловажно, но, прежде всего, реальные возможности приемов рукопашного боя используемых всеми воинами, именно тогда и именно так определялась эффективность той или иной боевой системы.

Бесценный опыт огромного количества боев – тысяч и тысяч индивидуальных схваток воинов – не только служил показателем ее эффективности, но и неизменно повышал общий уровень самой системы рукопашного боя. Разумеется, закреплялись и развивались только самые лучшие и надежные приемы защиты и нападения, что со временем, конечно

же, приводило их в определенную систему, передававшуюся от поколения к поколению.

Одной из возможностей закрепления и передачи ценной информации, в том числе и в области боевых единоборств, в тот период, когда еще не было письменности, являлся национальный фольклор.

давал ему свое оружие. При этом все они, как правило, выделяются мастерским умением обращаться с каким-либо одним излюбленным видом оружия. Например, Гюзан Гюмбе «спавился черной холодной пилой своей», Савар Тяжелорукий – бердышем, Хонгор – мечом, Мергн Эрк Хар – луком,

и имела под рукой у каждого калмыка. Как известно, в умелых руках маля – это очень грозное оружие. Достаточно сказать, что ударом мали можно было убить волка, одно из русских ее названий – «волкобой». В царские времена специальным указом калмыкам запрещалось носить с со-

Калмыцкая боевая система

Боевое искусство калмыцких воинов, зародившееся в «начале времен», в глубокой древности, и оттачивавшееся на протяжении многих веков, зафиксировано в эпосе «Джангар». В этом смысле «Джангар» можно назвать энциклопедией калмыцкой боевой системы. По всей видимости, эта система реального боя окончательно сформировалась в средние века, т.е. до появления и распространения огнестрельного оружия. Это понятно из одного только перечня видов оружия, упоминаемых в «Джангаре», в их числе:

1. **Арм** – дротик, пика;
2. **Балт** – секира (бердыш);
3. **Елдң (маля)** – плетъ;
4. **Жид** – копье;
5. **Саадг** – лук;
6. **Үлд** – меч;
7. **Ахр үлд** – короткий меч;
8. **Шор болд** – стальной штык;
9. **Ханжал** – кинжал;
10. **Цалм** – аркан;
11. **Модн** – дубина;
12. **Баһр дегә** – крючья;
13. **Утх** – нож.

Воин должен был владеть ими всеми: когда он собирался в поход, каждый из его побратимов-богатырей пере-

сам хан Джангар – копьем и так далее. Интересно, что иногда богатырское оружие имело индивидуальное имя, как, например, меч хана Джангара – «Билгин Шарвң».

Из всех упоминаемых в эпосе оружий совершенно по-особому выделяется маля (плетъ). Видимо, это связано с тем, что она была самым распространенным видом оружия

бой маля. Однако в реальной жизни это, конечно же, не соблюдалось, короткую прочную плетъ носили все мужчины, и каждый мог ею умело пользоваться. Закономерно, что в калмыцком героическом эпосе с большой любовью, очень художественно и подробно описывается именно маля (өөрстин хар елдңг).

*Из шкуры
трехлетнего быка
Сердцевина ее сплетена.
Снаружи покрыта
шкурой она
Четырехлетнего быка.
Напоминают узоры ее
Узоры на спине змеи.
Варили ее в слюне змеи,
Опускали в траву ее,
Укрепляли на славу ее.
Взгляните на оправу ее:
Стальные пуговицы на ней –
Сразу всех не сосчитать;
С красным шелковым
ремешком
Сандаловая рукоять;
Стальная на самом
конце ладонь:
Станешь бить –
обождет, как огонь!
(по материалам героического эпоса «Джангар»)*

Продолжение
в следующем номере.

Номто Очиров и Бадма Боваев – люди, щедрые к Будущему своего народа

Начало на 1-й стр.

Оба родились в 80-е гг. XIX века на территории Малодербетовского улуса. Оба с ранних лет начали учёбу, которая продолжалась многие годы. Номто Очиров учился в Малодербетовской улусной школе, в Калмыцком училище и реальном училище в г. Астрахань, затем в 1910 г. окончил восточный факультет, а в 1916 г. – юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Бадма Боваев в восьмилетнем возрасте был определён родными в хурул, затем отправился учиться в Тибет, где после многих лет упорной учёбы получил высокую степень лхарамбы, доктора философии, и вернулся на родину только в 1911 г. Оба были народными просветителями по призванию души и осознанию своего долга. Оба занимались наукой – каждый в своей области.

По-видимому, обоих объединяли общие духовно-моральные ценности. Их гуманистическое кредо и глубочайшую любовь и заботу о своем народе можно видеть в результатах их деятельности и письменных свидетельствах,

ствах, которые сохранились до наших дней. В одной из записных тетрадей мы находим такие слова Номто Очирова: «Будь честен и справедлив ко всем, старайся сделаться полезным для других, учись, чтобы укрепить и развить свои этические и умственные способности, чтобы быть общественно полезным деятелем». А взгляды Боован Бадмы концентрированно выражены в знаменитой поэме «Услаждение слуха» («Чикнә хужр»):

*«Служба-помощь народу
верная славу нам принесёт,
имя доброе,
А своя корысть, своя выгода –
от худой молвы не защитница.*

*О своей лишь мощи
печальники не избудут
напастей-горестей;
Непомерным чванством да
гордостью одно лишь позора
доищешься»*

Боован Бадма, став главой

Чееря-хурула, положил начало обновлению нравов и порядков в среде буддийского калмыцкого духовенства, многие представители которого не всегда справлялись с соблазнами мирской жизни. Номто Очиров в 1908 г. записал песни ойратского эпоса «Жаңһр» в исполнении джангарчи Ээлян Овла, а в 1910 г. издал его отдельной книгой, тем самым сохранив для потомков бесценный подарок предков и сделав наш героический эпос достоянием мировой культуры. Номто Очиров так и писал в своём предисловии: «...ради сохранения для грядущего времени сделаны записи от джангарчи Ээлян Овла. Публикуется десять песен о делах славного Джангара, чтобы их читали люди нынешнего поколения, их дети и далекие потомки, чтобы песни эти служили предметом душевного восторга и воодушевления».

Номто Очиров написал несколько книг по истории и экономике калмыцкого народа, в 1915 г. совместно с учителем Лиджи Нармаевым издал калмыцкий букварь. Кроме этого, он занимался сбором и изучением материалов устного народного творчества – сказок,

песен, благопожеланий, пословиц и поговорок калмыков. Но опубликовать результаты его подвижнического труда удалось только спустя почти 100 лет – в Элисте в 2006 г. был издан сборник трудов Номто Очирова «Мөнк дееж».

Ситуация в России кардинально стала меняться после Февральской революции 1917 г. Впервые за полтора столетия ойрат-калмыцкий народ смог открыто заявить о своих правах. В Астрахани прошёл Первый съезд представителей калмыцкого народа, на котором был создан Центральный комитет по управлению калмыцким народом. Н. Очиров был избран заместителем председателя ЦК. В этот период, когда были рождены надежды на создание автономии калмыцкого народа, Номто Очиров совместно с Бадмой Боваевым начал выпуск первой калмыцкой газеты «Өөрдин зөңг» («Ойратские известия»), выпускавшейся на тодо бичиг.

И ещё очень важный факт: Номто Очиров внёс огромный вклад в спасение вымирающих от голода 1921-1923 гг. калмыков. Тогда в Калмыцкой степи погибали десятки

тысяч людей. Н. Очиров был заместителем представителя Автономной области калмыцкого народа при Наркомате по делам национальностей. Ему удалось отправить в Калмыкию в общей сложности многие десятки вагонов с продовольствием. Так от верной гибели были спасены жизни тысяч наших соплеменников!

Судьба обоих просветителей драматична. Боован Бадма трагически погиб осенью 1917 г. при невыясненных обстоятельствах в Петрограде. Очра Номт в годы Советской власти подвергался многократно репрессиям в виде пяти арестов и нескольких ссылок. Из последней ссылки он был освобождён только в 1956 г.

Их наследие актуально и сегодня. Нам нужно не только его изучать, но практически использовать, следуя примерам и заветам обоих учителей! Считаю, что нам, по сути, недостаточно благодарным потомкам, ещё предстоит в полной мере воздать должное своим замечательным соплеменникам, великим просветителям ойрат-калмыцкого народа, ученым и общественным деятелям – Номто Очирову и Бадме Боваеву. ❖